

Фото Виктора СЕНЦОВА

Александр Гурнов:

Лицом не торгую. Я журналист, а не какая-нибудь телезвезда

которых нещадно резал. И считал, что самого Гурнова должно быть поменьше в кадре. Я очень спешил рассказать за пятнадцать минут все. Сагалаев над этим смеялся. Когда я сообщил уже, кажется, обо всем, но оставалось еще секунд пять, я успевал вставить: «А в Африке сегодня обнаружена муха-падалица, которая покусала пять человек». И едва успевал попроситься.

- В 91-м Олег Добродеев, Евгений Киселев, некоторые корреспонденты ушли из «Вестей». Почему вы остались?

- Мы были в дружеских отношениях с Олегом Попцовым, тогдашним руководителем РТР. И в принципе я чувствовал себя неплохо в «Вестях», а от добра добра не ищут.

- Но в результате многие из тех, кто делал «Вести», заняли завидные позиции на НТВ, а вы уехали за рубеж и, вернувшись, оказа-

быстро понял, что быть шоуменом - это не мое. И создал новостную компанию ТСН, которая главным образом делала новости для ТВ-6. Так что все это время я был вполне востребован. Единственное, о чем я жалею, что не поработал на НТВ с Добродеевым. И если бы в свое время мне это предложили - я бы согласился.

- Почему же он не пригласил вас на НТВ? Зато ил обиду?

- Едва ли. У нас всегда были хорошие отношения. Правда, существовала одна проблема, но не стоит ее сейчас обсуждать. Вообще выносить на люди разборки между журналистами неправильно. Я признаю право хозяев ОРТ публично выяснять отношения с хозяевами НТВ, и когда первый канал пытается откусить кусок пирога у «Медиа-Моста», это понятно - это бизнес, деньги. Но

деньги не окупятся. Жаль. Пускай бы даже все закончилось неудачей. Что потерял бы в этом случае Аликперов? 6

миллионов долларов. Для него это - неприятность, не более того. Для Гурнова это стало бы полным крахом как руководителя, менеджера, творческого человека. Я ставил на карту свою репутацию, коллектив и рисковал больше, чем Аликперов. Возник конфликт «менеджер - хозяин», на этом мы и расстались.

- Если бы не поступило предложение от РТР, чем бы вы сейчас занимались?

- Я делаю серьезный информационный проект в Интернете. Там будет все: газета, лента, справочный, информационный материал с расширениями вплоть до адресов и телефонов. Ты кликаешь на Горбачева и получаешь всю информацию, включая его анкетные данные. Ситуация в Интернете сейчас похожа на ту, что была в российском телевидении в 90-е годы: огромное количество частот, свобода, отсутствие законодательной базы - делай что хочешь.

- А вам-то это зачем?

- Интересно. А зачем мне нужно было телевидение в свое время? По образованию я газетный журналист. Когда учился в институте, телевизионщиков почти не было, только радиожурналисты, которых называли «радиотами». Как мы считали, они занимались глупостями - коробки с пленками таскали. Но потом я сам попал на радио, с радио - на телевидение, что казалось уже совсем диким - торговать лицом вместо того, чтобы думать.

- Интересные факты обнаруживаются в вашей биографии. С пяти лет вы играете в теннис, стали кандидатом в мастера спорта по горным лыжам.

Мне всегда везло: мои начальники были моими друзьями.

Если бы мне пришлось записываться к ним на прием, я бы завтра же уволился.

Вас будто с детских лет прозорливо готовили к общению с российскими президентами.

- Когда я был маленьким, считалось, что все дети из интеллигентских семей должны уметь играть на фортепиано и кататься на фигурных коньках. Ни то, ни другое мне не нравилось. И меня отдали в теннис, но и в теннис я играл, как на пианино, - из-под палки. И записался в секцию горных лыж. Так уж получилось, что эти виды спорта стали «президентскими». Подгадать такое невозможно. Если вы умеете играть в шахматы и достаточно долго проживете, то дождетесь ситуации, когда у нас президент будет шахматистом.

- Спустя много лет вы снова оказались на РТР в качестве ведущего, с прежним начальником. Ощущения дежа вю не возникает?

- Когда в 91-м я пришел работать на РТР, в этом здании бегали мыши и вместо выключателей из стен торчали провода. Нами руководил Олег Добродеев, и первые пять месяцев, прежде чем выйти в эфир, мы делали то, что нужно было делать: мыли окна, собирали мебель, носили из подвала шкафы. Примерно то же самое происходит сейчас. Опять пришел Олег Добродеев, опять позвал меня и сказал: «Саша, надо работать». Я ощущаю себя прекрасно. Во главе компании - мой приятель. Сам я в состоянии творческого подъема. Точно так же, как и десять лет назад, начинаю с белого листа. А начинать с белого листа всегда приятно.

Илья ОГНЕВ.

дивидуальности. Исчезли те «коренники», которые своим авторитетом тянут выпуск, - непонятно, кто «шьет костюм», кто главный на выпуске. Всегда должен быть один человек, который принимает решения и несет за них всю ответственность. «Вести» и создавались как авторская информационная программа, на этом был основан их высокий рейтинг в те годы. У каждого из нас были свои секреты.

- Расскажите?

- Света Сорокина, приходя на работу, просматривала информацию, собирала комплекс своих ощущений и писала концовку. А потом выстраивала всю программу так, чтобы прийти к тому, чем она хочет завершить. Помните, знаменитые Светины «прощалки»? Юра Ростов писал комментарий, который был в середине программы. Сначала он давал корреспонденции, материалы, сюжеты. А потом говорил: «Но что я хочу вам сказать...» И минуты на три шел огромный монолог - кирпич, к которому подверстывалось все остальное, что уже не имело большого значения.

- А как работали вы?

- Я придерживался американской манеры: все должно быть коротко, сжато, динамично. Поэтому я сорился с корреспондентами, материалы

В одной газете был опубликован список самых богатых людей страны. Увидел и обалдел: я там стоял после Гусинского. Оказывается, в этот перечень механически записали всех руководителей телекомпаний, а я как раз был гендиректором ТСН. Так что если когда-нибудь мой сын спросит: «Папа, почему мы не отдыхаем на Багамах?», - я отвечу: «Не переживай, сынок, зато твой отец - самый богатый человек страны», - и покажу ему этот список.

лись не у дел в отличие от бывших коллег.

- В 93-м РТР стало превращаться из канала вольнодумского в государственный - с вертушками, моргалками и прочими атрибутами. Это была одна из причин, по которой я, Флярковский, Ростов уехали за границу. К тому же мне хотелось доказать (в первую очередь себе), что я еще и журналист, репортер, а не какая-нибудь телезвезда. Вернувшись, я сделал авторскую программу «Субботний вечер с Александром Гурновым». Но

журналист не имеет права наезжать на журналиста. Поэтому тот корреспондент ОРТ, который недавно говорил в эфире о низком профессионализме Киселева, неправ, и ему это аукнется.

- Почему вы ушли из ТСН? Из-за того, что от ваших новостей отказались на ТВ-6?

- После ухода с ТВ-6 мы хотели делать утренний многочасовой информационный блок на РТР. Но владелец ТСН «Лукойл» отказался от дополнительных вложений, посчитав, что эти

Большой специалист по новостным программам, один из создателей «Вестей» начала 90-х, Александр Гурнов в последние годы не баловал зрителей своими появлениями на экране, а потом и вовсе исчез из эфира. Недавно, по приглашению руководителя ВГТРК Олега Добродеева, он возвратился на РТР и со свойственной ему кипучестью занялся новым, довольно неожиданным проектом.

- Почему вы решили заняться «Международной панорамой», а не «Вестями», чего можно было бы ожидать?

- Это было предложение Олега Добродеева. А если он считает, что сегодня надо создавать «Международную панораму», значит, ее нужно создавать.

- Пока у вашей передачи не очень высокий рейтинг. - Я понимаю, что это не самый крутой проект, но государственный телеканал должен играть на всех полях. Если отказаться от новостей, а программу «Зеркало» заменить на Шварценеггера, рейтинги РТР увеличатся в 2-3 раза. Но нельзя все им подчинять.

- «Вести» начала 90-х были лучшей программой новостей. Как вам нравится то, что происходит там сейчас?

- Заметно изменился стиль, стало меньше ин-